

ВИТАЛИЙ ДЫРДЫРА — ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ И ТРУДОЛЮБИЕ

По материалам морского интернет-журнала «Шкипер» <http://skipper.kiev.ua>
(Статья «Олимпийский Чемпион» от 20.06.2019 г.)

Текст: Сергей Полищук. Фото: Леонтий Дюденко, Сергей Полищук,
из архивов Виталия Дырдыры и Леонтия Дюденко

КИЕВЛЯНИН ВИТАЛИЙ ФЕДОРОВИЧ ДЫРДЫРА, ВЫДАЮЩИЙСЯ СПОРТСМЕН, ОБЛАДАТЕЛЬ ТИТУЛА, КОТОРЫЙ ДАЕТСЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ, ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН. У НАС В ГОСТЯХ ВИТАЛИЙ ФЕДОРОВИЧ С ЖЕНОЙ ЖАННОЙ ИВАНОВНОЙ КОЛЕСНИКОВОЙ. ЭТО ИЗВЕСТНАЯ СПОРТИВНАЯ СЕМЬЯ, КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ВНЕС СВОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СПОРТА.

Как начался Ваш путь в спорте, Виталий Федорович?

В.Д.: Как и многие дети войны, я занимался разными видами спорта в детстве: плаванием, борьбой. Но приоритетными стали водные виды: гребля и впоследствии парусный спорт. Начинать заниматься спортом в те годы было трудно из-за высокой конкуренции желающих. В парусной секции я был самым маленьким, мне даже дали кличку «Малой». Тогда водные виды спорта находились на одной базе, рядом с яхтами стоял гребной эллинг. Поэтому, когда не было возможности заниматься на яхте, мы садились в каное или байдарку и занимались греблей, которая помогала нам быть в хорошей физической форме.

Я начал заниматься в спортивном обществе «Наука» (позже оно было реорганизовано в «Буревестник») в юношеском классе, швертботе-двойке «Ерш», которых было мало в городе, и я перешел в класс «М». В этом классе выиграл юношеское первенство Украины 1956 года, соревнования проходили в Запорожье. После этого на меня обратил внимание председатель Федерации парусного спорта УССР Владимир Бузовский и буквально заставил моего тренера отдать мне лодку класса «М» для участия в мужском первенстве Украины. Будучи юношей, я занял 5 место в общем зачете соревнований. К сожалению, уже не помню имен шкотовых, которые тогда со мной гонялись.

Еще будучи юношей, я решил перейти в одиночный класс «Финн». Но так как я принял это решение самостоятельно, то Федерация дисквалифицировала меня, запретив на год принимать участие в соревнованиях по парусному спорту. Я начал усиленно заниматься греблей на каное.

Почему Вы приняли решение перейти из экипажной лодки в одиночку?

В.Д.: Во время первенства Украины, последних моих соревнований в качестве рулевого «эмки», я понял, что мои матросы не настолько серьезно относятся к разви-

Регата в Болгарии (SR 14 — Виталий Дырдыра). 1965 год

тию в спорте, как я. Для них парусный спорт был хобби, они были уже взрослые, позволяли себе пропускать тренировки, нарушать режим. Я же хотел совершенствоваться в спорте. Как-то влиять я на них не мог, они были старше меня, не воспринимали мои аргументы. Поэтому я решил не зависеть от экипажа и перешел в одиночку.

К сожалению, для меня, яхтсмена, год дисквалификации пропал. После ее окончания я хотел гоняться в классе «Финн». На то время в «Буревестнике» была только одна яхта этого класса, на ней гонялся Валентин Чекин, никто другой не имел права выходить на этой лодке. Михаил Фельдман, опытный гонщик из спортивного общества «Пищевик», видя, что я остался без лодки, пред-

Один из первых выездов за границу

ложил мне ходить с ним вместе на яхте класса «Летучий Голландец». Класс, конечно, для меня был тяжелый, но интересный.

Через какое-то время Миша Фельдман уехал жить в другой город, я снова остался без лодки. Тренер Михаил Мышинский из общества «Водник» предложил мне заниматься у них. Он пообещал, что у меня будет лодка и хорошие условия для тренировок. Но тогда за «Водник» выступал Валентин Манкин, в то время уже призер чемпионата СССР, и когда привезли новую лодку, она досталась ему. Позже из Таллинна пришел еще один «Финн», уже мой. У Манкина был корпус под номером 636, у меня — 646. Так все и складывалось в дальнейшем: лучшая матчасть шла к Манкину, мне приходилось ждать. Тем не менее, в 1961 г. я впервые выехал на соревнования на «Финне» и был в первой десятке на «Балтийской Регате» в Ленинграде. В том же году меня включили в состав сборной СССР, благодаря чему я получил дакроновый парус. Позже, вместе с ленинградцами Евгением Кузнецовым и Петром Гореликовым, я поехал на «Золотой Кубок» в классе «Финн», неофици-

альный чемпионат мира, который проходил в городе Травермюнде, ФРГ. Политическая обстановка была сложной: провокации в Берлине, строительство стены. Спортсменов из ГДР не допустили на соревнования. Наши лодки пришли туда только на последние две гонки и руководитель нашей делегации договорился с ГДР-овцами, что мы одолжим их лодки. Организаторы согласились. Но на их лодках не все было подогнано, мачты другие. Когда все-таки привезли наши яхты, то оказалось, что в пути с них украли все, что можно было украсть: веревки нет, форточки в корме вырваны... Но финнисты всегда были дружными, ребята из других стран помогли нам, особенно голландцы. На своей лодке у меня был самый лучший приход — четвертый. В итоге я занял 29 место из 109 участников.

Манкин в то время тоже уже был в сборной?

В.Д.: Да. Но так получилось, что на гонки за границу я поехал первым. В Киеве в основном мы конкурировали между собой. Формально Манкин не попал на те соревнования, потому что ему «не успели оформить визу», такое случалось часто, все понимали, что это отговорка. В 1959 году Валентин впервые выиграл чемпионат СССР. В 1961 сменил фамилию Шембрейт на Манкин, что сделало его «выездным».

Вы продолжали выступать в классе «Финн»?

В.Д.: Да. Сборную тогда неплохо снабжали, проблем с матчастью уже не было. В 1965 году я стал победителем международной регаты в Варне, Болгария.

В 1963 окончил Киевский институт физической культуры. Еще через два года родилась дочка. Надо было содержать семью.

Жанна Ивановна, Вы тоже занимались в обществе «Водник»?

Ж.К.: Я приехала в Киев после учебы в Москве и работала конструктором в КБ на мотоциклетном заводе. Мне посоветовали пойти на греблю, тем более что я немного занималась ею во время учебы. Моим тренером был Евгений Чимеринов. Занималась два года, после чего познакомилась с Виталием, и он убедил меня бросить греблю и вместе с ним заниматься парусом. Виталий привел меня в «Буревестник» к тренеру Леонтию Дюденко. Я попала в экипаж швертбота класса «М» к Нине Анцышкиной.

С Виталием мы встречались несколько лет, поженились, потом и дочка родилась. Он ездил на соревнования, а я часто ездила с ним в качестве судьи, а потом уже после рождения дочери Оксаны пришлось чаще оставаться дома.

В.Д.: Жанна мне помогала. Я работал на кафедре КПИ преподавателем по физической подготовке. Конечно, было трудно совмещать работу, тренировки и ездить на соревнования. Жанна сопровождала лодки, проходила регистрацию на соревнованиях за меня, я прилетал и гонялся. На тренировки было недостаточно времени, их было не так много, как хотелось, тем не менее, из сборной я не выпадал.

В 1966 г. Михаил Бобрицкий, начальник таллиннского яхт-клуба ВМФ, предложил мне с семьей переехать в Таллинн и выступать за сборную Эстонской ССР. Сам он тоже был родом из Киева, мы были давно знакомы.

Ж.К.: Михаил Бобрицкий пригласил нас с Ниной Анцышкиной в Таллинн на регату гоняться в классе «Дракон». Гонки не получилось, потому что не было погоды. А вечером Миша говорит: «Там Дырдыра мучается в этом «Воднике» — там сейчас ни матчасти, ни поездок. Пусть приезжает сюда, создадим нормальные условия».

В Киеве не воспрепятствовали такому решению?

В.Д.: Трудностей не было, мы просто погрузили вещи и переехали в Таллинн. Обстановка в Эстонии была чудесной.

Ж.К.: Михаил Бобрицкий нам очень помог с переездом, он занимался не только квартирой, но и нашим бытом. Устроил меня на Таллиннскую экспериментальную верфь спортивного судостроения в КБ на инженерную должность. Потом мне предложили гоняться в эстонском экипаже с Астрид Тамрэ в классе «М» и мы дважды становились чемпионами Эстонии.

Когда Вы приехали в Эстонию, Александр Чуцелов еще гонялся в «Финне»?

В.Д.: Нет, он был старше меня и тогда уже перешел в класс «Солинг». Когда я приехал в Таллинн, то сразу обратился к нему с просьбой дать свою лодку, пока на верфи строилась моя. Он с радостью со-

Призеры V Спартакиады народов СССР в классе «Финн» (справа налево): Виталий Дырдыра (УССР) — бронза, Виктор Потапов (РСФСР) — золото, Андрей Балашов (г. Москва) — серебро

гласился. Год я выступал на его лодке, пока не освоил свою.

В 1967 году команда Эстонии выиграла Спартакиаду народов СССР, я был вторым в классе «Финн», проиграв первое место Манкину.

После этого эстонцы командировали меня на «Золотой кубок» 1967 года, он проходил в Финляндии, на полуострове Ханко. В первый день соревнований на акватории был шторм такой силы, какой я никогда до этого не видел. Ветер вырывал деревья с корнями. Но мне это было на руку, так как моя новая лодка не прошла обмер. Из-за погодных условий первые три дня соревнований гонок не было, я за это время успел поработать над лодкой. Начались гонки, был хороший ветер, я постоянно финишировал в первой десятке. Потом подзакисло и в последних двух гонках у меня был результат хуже. В итоге я закончил те соревнования 11 из 130 участников. При этом разрыв между мной и 8 местом был минимальным. Выиграл Кубок Вилли Кувайде из Германии, Манкин был вторым.

С переездом в Таллинн я стал чаще выезжать на соревнования за границу. Дважды выигрывал международную регату в Хельсинки.

В 1969 г., выступая за Эстонию, я стал чемпионом СССР, гонки проходили в Севастополе. Выиграл у Манкина Черноморскую регату.

В Таллинне я занимался с детьми, набрал секцию «Оптимистов», один из моих воспитанников, Евгений Печенкин, потом был в составе сборной СССР. Когда уезжал на соревнования, с ребятами занималась Жанна.

Каким был в 1960 году парусный спорт в Киеве?

В.Д.: По большей чести он был любительским. Мы с Манкиным были наиболее подготовленными, но были и другие хорошие гонщики: Олег Бузовский, Михаил Костин, Виктор Ключенков. Мы были теми киевскими спортсменами, которые выступали на общесоюзном уровне.

В целом атмосфера парусного спорта в Киеве того времени была дружелюбной.

После нескольких лет в Эстонии Вы вернулись домой, в Киев. Почему?

В.Д.: Климат не подошел, да и тосковали по Родине.

Ж.К.: Вернулись мы в 1970 году. Михаил Бобрицкий посоветовал Виталию пойти на военную службу в Киевское высшее военно-морское политическое училище. Виталий стал преподавателем на кафедре физического воспитания.

В.Д.: Из Таллинна я забрал свою матчасть и после возвращения в Киев принимал участие от Украины в V Спартакиаде народов СССР в Риге. Завоевал бронзовую медаль. В этой Спартакиаде Украина победила в командном зачете. Состав команды был сильным: Анатолий Дегтярь на «Солинге», Валерий Гусенко на «Летучем Голландце», Ростислав Сахно на «Звезднике» и я на «Финне». Призом команде-победительнице по парусному спорту был новый «Солинг» и, как москвичи не упирались, Дегтярь, все-таки увез его в Николаев.

Жанна Ивановна, как сложилась Ваша трудовая биография после возвращения в Украину?

Ж.К.: Меня пригласили на работу в Киевский дворец пионеров тренером по парусному спорту. Тогда впервые в программу спортивных школ ввели парус для девочек. Я два года тренировала девочек в классе «Кадет». А через два года я перевелась на должность методиста спортивной школы «Дворца», затем стала завучем школы. Семь видов спорта, лагеря, сборы, соревнования, материальная часть — работа была сложной. Позже стала директором этой школы.

После этого работала главным специалистом по развитию детско-юношеского спорта в спортивном обществе «Динамо». Проработала там 19 лет.

В 1995 году пришло время уходить на пенсию. Как раз в это время в созданную Федерацию спортивной гимнастики Украины, получившую статус национальной, искали специалистов и меня пригласили начальником команды, выбрали генеральным секретарем Федерации. В 1996 году на Олимпиаде в Атланте наши гимнасты и гимнастки завоевали 6 медалей.

Позже я работала в Киевской федерации парусного спорта Украины.

Виталий Федорович, Вы после возвращения в Киев продолжили выступать в классе «Финн» за СКА?

В.Д.: Тогда была такая система: мои результаты шли в зачет и в СКА, и в ВМФ.

Перед Олимпиадой 1972 г. в Мюнхене Манкин предложил мне сесть с ним в одну лодку класса «Темпест». Вначале я сомневался, ведь предстояла большая тренировочная нагрузка, переживал, что меня не будут долго отпускать из училища. Но в Москве уже был разработан план нашей подготовки. Мы оба выступали за ВМФ. За подготовку отвечал начальник ЦСК ВМФ Борис Столярж. Нас серьезно готовили, потому что руковод-

ство ЦСК ВМФ несло ответственность за наш результат на предстоящих Олимпийских играх.

Мы были многолетними спортивными соперниками, и чтобы «укрепить дружбу» нашего экипажа, был задействован начальник штаба ВМФ адмирал Георгий Егоров. Для этого нас вызвали в Москву. Начали беседу. Егоров сказал, что штаб решил создать наш экипаж и выполнить все необходимые условия для получения золотых медалей Олимпиады: «Других предложений у командования нет, если вы против, пожалуйста, высказывайтесь».

Началась подготовка к Олимпиаде. Каждый день после проведения мною занятий в училище, мы тренировались, в любую погоду, в любых условиях. Базировались на Трухановом острове на базе СКА.

К тому времени Вы ходили только на «Финне». Как проходил процесс привыкания к роли шкотового в атлетической килевой лодке?

В.Д.: Я представлял работу шкотового. Сам в свое время ходил на «эмке» и «Голландце», понимал обстановку взаимодействия экипажа. Я старался не вмешиваться в вопросы тактики, но что касается настройки парусов, дифферентовки, я кое-что подсказывал Манкину.

Тренировались в Киеве до льда. Потом перевезли лодку в Сочи. Интересная история с этим связана. На базу нельзя было привезти кран, чтобы поднять яхту, но у нее изнутри можно было отстегнуть бульб-киль. Мы подвесили лодку, отдали болты, завели в бульбу тонкий трос и бросили прямо на дно. Солдаты помогли нам вытащить корпус и закрепить на кильблоке, а потом подняли за трос бульбу. Манкин не знал, что так можно было сделать, и восхищался моим решением задачи. Потом еще где-то полгода вспоминал: «Как ты додумался?!»

Первыми соревнованиями для нашего экипажа стала регата в Йере, Франция. Дуло так, что глаза нельзя было открыть. Трапезия оборвалась, не понимаю, как я выдержал на шкотах. Мы заняли третье место.

Потом тоже во Франции был чемпионат Европы. Все гонки в сильные ветра мы выиграли. Три последних гонки прошли в слабый ветер и нас обошли несколько экипажей. Валентин, конечно, был расстроен. Он всегда был исключительно требователен к себе и ко мне. Конечно, я тоже совершал ошибки — но это спорт. Претензии — это нормально, это эмоции, это естественно для человека.

Как проходила Олимпиада?

В.Д.: Мы оба были яхтсменами-одиночками, поэтому каждый из нас был заряжен на победу, но самостоятельно. На Олимпиаде мы встретились только в лодке.

Остальное время отдыхали друг от друга. Психологически это было правильно. Думаю, что нас даже специально не поселили в одном номере или рядом, чтобы была разгрузка друг от друга.

В «Темпесте» тогда было очень много «финнистов», поэтому нас с Манкиным многие знали. Со многими соперниками я был дружен. Например, англичанин Уорен попросил, чтобы я ему из Киева привез гитару и фуфайку в обмен на гик. Купить гитару тогда было проблемой, но мы все же выполнили просьбу и получили гик.

На Олимпийской регате, я считаю, у меня был один большой промах: во время одной из гонок спинакер перекрутился. В остальном я сработал чисто, добросовестно, с высокой отдачей. Я корректировал Манкина по положению противников, подсказывал по погоде. В остальном мы гонялись молча.

Мы хорошо начали олимпийскую регату. В день проходила 1 гонка. Вначале мы пришли третьими, потом четвертыми, третью гонку выиграли, потом у нас опять был третий приход. Пятая гонка была завальная, финишировали восьмыми.

Шестая гонка. Находимся в предстартовой зоне. Все расслаблены, кто-то внутри лежит, Манкин оперся на подветренный борт, я на наветренном сижу. Вдруг неожиданно датский рулевой приводится. Валя отвернул, но касание было. Мы хорошо прошли гонку, финишировали вторыми. Датский экипаж подал протест. Но польский спортсмен, который находился рядом в тот мо-

Награждение в Москве

мент, выступил свидетелем на нашей стороне, и протест оставили без последствий. По результатам шести гонок, без выброса, мы были вторыми, англичане — первыми. Думаю, они попросили датский экипаж подать протест, так как по результатам шестой гонки мы почти догнали их по очкам, а с учетом выброса даже опережали.

Потом Олимпиада была приостановлена в связи с терактом. Мы думали, что на этом регата и закончится. Но после одного дня перерыва гонки продолжились. Тут конечно, мы уже серьезно настроились против английского экипажа. Глаз с них не сводили, а Уорен уже почувствовал, что мы наседаем и, как побитый пес, ушел куда-то в море, не смог справиться с давлением. В итоге у нас — третий приход, у англичан — восьмой.

Жалко было нидерландский экипаж, они были 5, хотя ранее в том году выиграли чемпионат Европы, а 1970 — чемпионат мира. Рулевой Бен Стартъес после

После финиша шестой гонки

Спортивная база училища

регаты подошел поздравить нас и пошутил: «А меня, наверное, теперь в Сибирь пошлют».

Вам посчастливилось видеться с Паулем Эльвстремом?

В.Д.: Да, он выступал на тех Играх в классе «Солинг», но у него не пошла регата, и он после 5 гонки собрался и уехал домой. Он был кумиром Валентина Манкина и его первого тренера Сергея Машовца.

После окончания Олимпиады Вы общались с Валентином Манкиным?

В.Д.: Общались, конечно, но только формально. Другими мы не стали.

Мы оба понимали, что наш экипаж был создан только для успешного выступления на Олимпиаде 1972.

Статус Олимпийского чемпиона — это навсегда. На протяжении 47 лет после Игр Мюнхенской Олимпиады Вы ощущали этот статус?

В.Д.: Вначале нет. Я стал заслуженным мастером спорта СССР и ничего больше. Какого-то материального стимула от государства не было, хотя обещали дать квартиру. После возвращения очень тепло встретил в Киеве коллектив КВВМПУ. Вызвали в Москву для награждения. Золотой значок Олимпийского чемпиона у меня на лацкане пиджака и сейчас.

Порадовало, что в качестве поощрения из Москвы училищу передали яхту «Л6», три «Фолькбота», польскую яхту «Капелла», много буеров DN и буер-монотип XV. Начала работать парусная секция в училище, в которой занимались курсанты. Я с ними ходил в речные походы, мы участвовали в соревнованиях.

После ухода из большого спорта я с головой окунулся в службу: создал спортивные секции, активно занимался созданием спортивной базы. В результате команда КВВМПУ выиграла Спартакиаду СССР среди высших военно-морских училищ.

Служба в КВВМПУ

Я прослужил в училище до 1990 года. Скажу откровенно, только уже в зрелом возрасте я начал ощущать какую-то сопричастность к статусу Олимпийского чемпиона. Нас ведь не так много.

Тогда, 40 лет назад, я спокойнее относился к этому статусу.

После Олимпиады Вы продолжили гоняться на «Финне»?

В.Д.: Я ходил на «Финне», но уже не гонялся. Пока я два года был на «Темпесте», мои конкуренты-«финнисты», молодежь, совершенствовались, к тому же лучшие получили новейшую материальную часть. Я уже не мог с ними тягаться.

Таким образом, после 1972 г. я ушел из олимпийского спорта. Это было тяжело.

Ж.К.: Даже сейчас Виталий не любит бывать на соревнованиях по парусному спорту. Ему было очень тяжело уйти из олимпийского спорта.

Какая лодка ближе — «Финн» или «Темпест»?

В.Д.: Естественно «Финн». Очень жаль, что его убрали из программы олимпийских игр. Среди олимпийских одиночек этот класс ни с каким другим несравним. Тем более с современными технологиями постройки эта лодка стала не переворачиваемой, с легкой мачтой.

«Темпест» — неплохая лодка. Но в лавировку она никакая, проигрывает «Солингу». На бакштагах она скоростная, но очень тяжелая в управлении. Рулевому может нагрузка не такая большая, ведь он шкоты тягает через блоки, но работа со стакселем и спинакером трудная, так как лодка тяжелая — нагрузка на паруса большая. Из-за этого «Темпест» и не прижился.

После демобилизации из вооруженных сил Вы редко бывали на воде?

В.Д.: Через два дня после демобилизации я пошел в рыбколхоз на Киевском водохранилище работать пасечником. Это была моя вторая мечта после парусного спорта.

Мне нравится работать с пчелами. Сейчас я на пенсии, у меня семь своих собственных ульев на Трухановом острове, я каждой пчеле могу уделить внимание.

Мои целеустремленность и трудолюбие в спорте сегодня воплощаются в деятельности пасечника. ■

